

СПЕКТРАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ТИПА МАРЧЕНКО БЕСКОНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ РАЗНОСТНЫХ УРАВНЕНИЙ

Ю. Л. Кишакевич

В этой работе мы занимаемся следующими задачами для бесконечных систем линейных конечноразностных уравнений:

а) построение обобщенной спектральной функции (о. с. ф.) типа Марченко и равенства Парсеваля—Марченко *;

б) решение обратной задачи спектрального анализа по о. с. ф. типа Марченко;

в) вывод равенства Парсеваля для самосопряженного случая из равенства Парсеваля — Марченко.

Настоящая работа аналогична работе Ф. С. Рофе-Бекетова [1] о бесконечных системах линейных дифференциальных уравнений. В связи с тем, что в рассматриваемом нами случае независимое переменное меняется дискретно, мы не всегда могли следовать методам, применяемым В. А. Марченко [2] и Ф. С. Рофе-Бекетовым [1].

§ 1. Бесконечную систему линейных уравнений удобно трактовать, как одно операторное уравнение. Мы не существенно обобщим постановку задачи, заменив операторные коэффициенты элементами произвольной алгебры.

Пусть F — некоторая комплексная алгебра с единицей [5]. Введем такие обозначения:

а) F_0^∞ — совокупность финитных последовательностей элементов из F ;

б) \hat{F}_0^∞ — совокупность полиномов от λ , коэффициентами которых являются элементы F ;

в) $E_j(\lambda) = \lambda^j I$ ($j = 0, 1, 2, \dots$), где I — единица F .

Правым F -отображением назовем отображение $S^+ : \hat{F}_0^\infty \ni P \rightarrow \langle S^+ | P \rangle \in F$, удовлетворяющее условию:

$$\langle S^+ | P_1 \cdot A + P_2 \cdot B \rangle = \langle S^+ | P_1 \rangle A + \langle S^+ | P_2 \rangle B$$

* Отметим, что уже в случае одного разностного выражения с экспоненциально убывающим потенциалом спектральная функция, вообще говоря, не является мерой, а оказывается обобщенной функцией, связанный с регуляризацией особенностей типа полюса (см. [3, 4]).

для произвольных $P_1, P_2 \in \hat{F}_0^\infty$, $A, B \in F$.

Левым F -отображением назовем отображение $S^- \in (\hat{F}_0^\infty)' \ni P \rightarrow \langle P | S^- \rangle \in F$, удовлетворяющее условию:

$$\langle A \cdot P_1 \nmid B \cdot P_2 | S^- \rangle = A \langle P_1 | S^- \rangle \nmid B \langle P_2 | S^- \rangle$$

для произвольных $A, B \in F$, $P_1, P_2 \in \hat{F}_0^\infty$.

Согласно определению, левые и правые F -отображения можно задавать, указывая их значения на E_j :

$$S_j^+ = \langle S^+ | E_j \rangle; S_j^- = \langle E_j | S^- \rangle; j = 0, 1, 2, \dots,$$

где $S_j^+, S_j^- \in F$. Установим между совокупностями левых и правых F -отображений взаимнооднозначное соответствие $S^+ \leftrightarrow S^-$, если $S_l^+ = S_l^- = S_l$, $l = 0, 1, 2, \dots$

Совокупность последовательностей $S = \{S_j\}_{j=0}^\infty$, $S_j \in F$ обозначим через $(\hat{F}_0^\infty)'$. Очевидно, каждая такая последовательность порождает одно левое и одно правое F -отображение по формуле

$$\langle E_j | S \rangle = S_j = \langle S | E_j \rangle. \quad (1.1)$$

Определим операцию умножения слева правого F -отображения S на произвольный полином $Q(\lambda) \sum_{i=0}^m A_i \lambda^i \in \hat{F}_0^\infty$ по формуле

$$\langle Q \cdot S | P \rangle = \sum_{i=0}^m A_i \langle S | \lambda^i P(\lambda) \rangle.$$

Аналогично вводится умножение справа левого F -отображения S на произвольный полином из \hat{F}_0^∞ по формуле

$$\langle Q | S \cdot P \rangle = \sum_{i=0}^m \langle Q | \lambda^i | S \rangle B_i; (P(\lambda) = \sum_{i=0}^m B_i \lambda^i).$$

Непосредственным подсчетом легко убедиться в справедливости такого равенства

$$\langle Q | S \cdot P \rangle = \langle Q \cdot S | P \rangle \quad (2.1)$$

для произвольных $Q, P \in \hat{F}_0^\infty$; $S \in (\hat{F}_0^\infty)'$. Вследствие равенства (2.1) можно ввести такое обозначение:

$$\langle Q | S | P \rangle \stackrel{df}{=} \langle Q \cdot S | P \rangle. \quad (3.1)$$

Легко видеть, что для произвольных $S \in (\hat{F}_0^\infty)', P \in \hat{F}_0^\infty$

$$\langle I | S | P \rangle = \langle S | P \rangle. \quad (4.1)$$

Кроме того, введем в рассмотрение матрицы $a = \{A_{ij}\}$ порядка n с элементами из алгебры F . Совокупность всех матриц n -го порядка над F образует кольцо F_n [6] относительно матричных операций умножения и сложения. Для каждого $i \neq j$ и произвольного $C \in F$ обозначим через $b_{ij}(C)$ матрицу, получающуюся из единичной матрицы заменой элемента $A_{ij} = 0$ единичной матрицы на C .

Определение 1.1. Унимодулярными матрицами назовем матрицы, принадлежащие к группе, образующими которой являются все возможные матрицы $b_{ij}(C)$ ($i \neq j$) C пробегает F .

Нетрудно убедиться в справедливости такого утверждения.

Лемма 1.1. Всякая треугольная матрица с регулярными элементами алгебры F по диагонали обратима.

§ 2. Пусть $\{A_j\}_{j=0}^{\infty}$, $\{B_j\}_{j=0}^{\infty}$ — некоторые бесконечные последовательности элементов алгебры F , причем A_j ($j = 0, 1, \dots$) — регулярны. С помощью этих последовательностей строим разностное выражение l , которое преобразует $U \in F_0^{\infty}$ в последовательность $\{lU\}_{j=0}^{\infty}$ по формуле

$$(lU)_j = A_j U_{j+1} + A_{j-1} U_{j-1} + B_j U_j. \quad (\text{A})$$

При подсчете $(lU)_0$ полагаем, что

$$U_{-1} = 0. \quad (\text{B})$$

Одновременно рассматриваем выражение, транспонированное к (A):

$$(\tilde{l}U)_j = U_{j+1} A_j + U_{j-1} A_{j-1} + U_j B_j, \quad (\text{1.2})$$

причем

$$U_{-1} = 0. \quad (\text{2.2})$$

Пусть $\Omega(\lambda) = \{\Omega_j(\lambda)\}_{j=0}^{\infty}$, $\tilde{\Omega}(\lambda) = \{\tilde{\Omega}_j(\lambda)\}_{j=0}^{\infty}$ удовлетворяют соотношениям

$$(l\Omega)_j(\lambda) = \lambda \Omega_j(\lambda), \quad \Omega_{-1} = 0, \quad \Omega_0 = I, \quad (\text{3.2})$$

$$(\tilde{l}\tilde{\Omega})_j(\lambda) = \lambda \tilde{\Omega}_j(\lambda), \quad \tilde{\Omega}_{-1} = 0, \quad \tilde{\Omega}_0 = I. \quad (\text{4.2})$$

Из уравнений (3.2) и (4.2) вытекает, что $\Omega_j(\lambda)$, $\tilde{\Omega}_j(\lambda)$ — многочлены точно j -й степени над F , причем старший коэффициент многочлена $\Omega_j(\lambda)$ равен

$$C_{j,j} = A_{j-1}^{-1} A_{j-2}^{-1} \cdots A_0^{-1}, \quad (\text{5.2})$$

а старший коэффициент многочлена $\tilde{\Omega}_j(\lambda)$ равен

$$D_{j,j} = A_0^{-1} A_1^{-1} \cdots A_{j-1}^{-1}. \quad (\text{6.2})$$

Введем Ω и $\tilde{\Omega}$ -преобразования Фурье элементов $U = (U_0, U_1, \dots) \in F_0^{\infty}$ по формулам

$$(U\Omega)(\lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} U_n \Omega_n(\lambda), \quad (\text{7.2})$$

$$(\tilde{\Omega}U)(\lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} \tilde{\Omega}_n(\lambda) U_n. \quad (\text{8.2})$$

Теорема 1.2. Совокупность Ω и $\tilde{\Omega}$ -преобразований Фурье всех элементов из F_0^{∞} совпадает с \hat{F}_0^{∞} . Любой полином $P \in \hat{F}_0^{\infty}$ степени n единственным образом представляется в виде

$$P(\lambda) = \sum_{j=0}^n U_j \Omega_j(\lambda) = \sum_{j=0}^n \tilde{\Omega}_j(\lambda) V_j; \quad U_j, V_j \in F, \quad j = 0, 1, \dots, n.$$

Доказательство. Пусть $P(\lambda) = \sum_{i=0}^t P_i \lambda^i$, $\Omega_i(\lambda) = \sum_{k=0}^t C_{i,k} \lambda^k$. Тогда

из равенства $\sum_{k=0}^n P_k \lambda^k = \sum_{j=0}^n U_j \left(\sum_{k=0}^l C_{j,k} \lambda^k \right) = \sum_{k=0}^n \left(\sum_{j=k}^n U_j C_{j,k} \right) \lambda^k$ вытекает, что

$$P_k = \sum_{j=k}^n U_j C_{j,k} \quad (k = 0, 1, \dots, n). \quad (9.2)$$

Матрица системы (9.2) относительно неизвестных U_0, \dots, U_n — верхняя треугольная с элементами $C_{j,j}$ на диагонали. Вследствие (5.2) $C_{j,j}$ — регулярны и, согласно лемме 1.1, матрица системы (9.2) обратимая. Таким образом, система (9.2) имеет единственное решение (U_0, U_1, \dots, U_n) . Аналогично доказывается теорема для $\tilde{\Omega}$ -преобразования Фурье.

Замечание. Из равенства (8.2) следует, что

$$\tilde{\Omega}(U \cdot A + V \cdot B) = (\tilde{\Omega}U) \cdot A + (\tilde{\Omega}V) \cdot B \quad (10.2)$$

для произвольных $U, V \in F_0^\infty$, $A, B \in F$.

Зададим отображение $R : \hat{F}_0^\infty \rightarrow F$ по формуле

$$\langle R | \hat{U}(\lambda) \rangle = (\tilde{\Omega}^{-1} \hat{U})_0, \quad \hat{U} \in \hat{F}_0^\infty, \quad (11.2)$$

или, что то же самое (теорема 1.2):

$$\langle R | (\tilde{\Omega}U)(\lambda) \rangle = U_0, \quad U \in F_0^\infty. \quad (12.2)$$

Вследствие (10.2) $R \notin (F_0^\infty)'$.

Теорема 2.2. *F-отображение R, определенное формулой (11.2) (или, что то же самое, (12.2)) является о. с. ф. типа Марченко задачи (A) — (B), т. е. для произвольных $U = \{U_j\}_{j=0}^\infty$, $V = \{V_j\}_{j=0}^\infty \in F_0^\infty$ имеет место равенство Парсеваля-Марченко*

$$\langle (U\Omega)(\lambda) | R | (\tilde{\Omega}V)(\lambda) \rangle = \sum_{j=0}^\infty U_j V_j. \quad (13.2)$$

Доказательство. Обозначим через $I_n = \{0, 0, \dots, 0, I, 0, \dots\}$ — такой элемент из F_0^∞ , в котором n -я координата I , а все остальные 0. Тогда из (12.2) следует, что

$$\langle R | \tilde{\Omega}_n(\lambda) \rangle = \langle R | (\tilde{\Omega}I_n)(\lambda) \rangle = \delta_{n0} \cdot I. \quad (14.2)$$

Лемма 1.2. $\langle \Omega_n | R | \Omega_k \rangle = \delta_{nk} \cdot I; \quad n, k = 0, 1, 2, \dots$

Доказательство (методом математической индукции). Вследствие равенств (14.2) и (4.1) получаем, что при любых $k = 0, 1, 2, \dots$

$$\langle \Omega_0 | R | \tilde{\Omega}_k \rangle = \delta_{0k} \cdot I.$$

Допустим, что для $j = 1, 2, \dots, n-1$ и любых $k = 0, 1, \dots$

$$\langle \Omega_j | R | \tilde{\Omega} \rangle = \delta_{jk} \cdot I$$

и докажем, что при любых $k = 0, 1, \dots$

$$\langle \Omega_n | R | \tilde{\Omega}_k \rangle = \delta_{nk} \cdot I.$$

Используя равенства (3.2) и (4.2), нетрудно получить соотношение

$$\begin{aligned} \langle \Omega_n | R | \tilde{\Omega}_k \rangle &= A_{n-1}^{-1} \langle \Omega_{n-1} | R | \tilde{\Omega}_{k+1} \rangle A_k - \\ &- A_{n-1}^{-1} B_{n-1} \langle \Omega_{n-1} | R | \tilde{\Omega}_k \rangle - A_{n-1}^{-1} A_{n-2} \langle \Omega_{n-2} | R | \tilde{\Omega}_k \rangle + \\ &+ A_{n-1}^{-1} \langle \Omega_{n-1} | R | \tilde{\Omega}_{k-1} \rangle \cdot A_{k-1} + A_{n-1}^{-1} \langle \Omega_{n-1} | R | \Omega_k \rangle B_k. \end{aligned} \quad (15.2)$$

Рассмотрим такие случаи:

- i) $k > n$ или $k \leq n - 3$: все члены в правой части равенства (15.2) равны 0 и поэтому $\langle \Omega_n | R | \tilde{\Omega}_k \rangle = 0$;
- ii) $k = n - 2$: $\langle \Omega_n | R | \tilde{\Omega}_{n-2} \rangle = A_{n-1}^{-1} A_{n-2} - A_{n-1}^{-1} A_{n-2} = 0$;
- iii) $k = n - 1$: $\langle \Omega_n | R | \tilde{\Omega}_{n-1} \rangle = A_{n-1}^{-1} B_{n-1} - A_{n-1}^{-1} B_{n-1} = 0$;
- iv) $k = n$: $\langle \Omega_n | R | \tilde{\Omega}_n \rangle = A_{n-1}^{-1} \cdot A_{n-1} = I$.

Лемма доказана.

По лемме 1.2, линейности $R \in (\hat{F}_0^\infty)'$ и определений Ω - и $\tilde{\Omega}$ -преобразований Фурье вытекает, что для произвольных $U, V \in F_0^\infty$ имеет место равенство (13.2). Теорема доказана.

§ 3. Обратную задачу решаем для выражения (A), в котором $A_j = I$ ($j = 0, 1, \dots$), т. е. для выражения

$$(lU)_j = U_{j+1} + U_{j-1} \not\rightarrow B_j U_j, \quad (C)$$

причем

$$U_{-1} = 0. \quad (D)$$

В этом случае в силу (5.2) и (6.2) старшие коэффициенты полиномов $\Omega_n(\lambda)$, $\tilde{\Omega}_n(\lambda)$ равны I .

Если R — о. с. ф. задачи (C) — (D), то из леммы 1.2 вытекает, что

$$\langle R | \lambda^k \tilde{\Omega}_n(\lambda) \rangle = \delta_{nk} \cdot I, \quad k \leq n, \quad (1.3)$$

$$\langle \lambda^k \Omega_n(\lambda) | R \rangle = \delta_{nk} \cdot I, \quad k \leq n. \quad (2.3)$$

Таким образом, коэффициенты $D_{n,0}, D_{n,1}, \dots, D_{n,n-1}$, I многочлена $\Omega_n(\lambda) = \sum_{j=0}^n D_{n,j} \lambda^j$; ($D_{n,n} = I$) удовлетворяют системе уравнений

$$r_n \cdot d_n = e_n; \quad n = 0, 1, 2, \dots, \quad (3.3)$$

где

$$r_n = \begin{pmatrix} IR_1 \cdots R_n \\ R_1 R_2 \cdots R_{n+1} \\ \vdots \vdots \vdots \vdots \vdots \\ R_{n-1} R_n \cdots R_{2n-1} \\ R_n R_{n+1} \cdots R_{2n} \end{pmatrix}; \quad d_n = \begin{pmatrix} D_{n,0} \\ D_{n,1} \\ \vdots \\ D_{n,n-1} \\ I \end{pmatrix}; \quad e_n = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ \vdots \\ 0 \\ I \end{pmatrix}. \quad (4.3)$$

Теорема 1.3. Для того чтобы $R = \{R_j\}_{j=0}^\infty$ ($R_j \in F$, $R_0 = I$) была о. с. ф. задачи (C) — (D), необходимо и достаточно, чтобы матрицы r_n ($n = 0, 1, \dots$) (см. (4.3)), были унимодулярными (см. определение 1.1).

Доказательство. Необходимость. Из (3.3) следует, что

$$r_n \cdot \begin{pmatrix} I & D_{1,0} & D_{2,0} & \cdots & D_{n,0} \\ 0 & I & D_{2,1} & \cdots & D_{n,1} \\ 0 & 0 & I & \cdots & D_{n,2} \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 & \cdots & I \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} I & 0 & 0 & \cdots & 0 \\ R_1 & I & 0 & \cdots & 0 \\ R_2 & * & I & \cdots & 0 \\ \vdots & * & * & \ddots & \vdots \\ R_n & * & * & \cdots & I \end{pmatrix}$$

(элементы, отмеченные звездочками, нас не интересуют). Из этого соотношения легко вытекает унимодулярность матрицы r_n и представимость ее в виде произведения нижнетреугольной унимодулярной матрицы на верхнетреугольную унимодулярную матрицу.

Достаточность. Пусть задано $R = \{R_j\}_{j=0}^{\infty}$, ($R_j \in F$, $R_0 = I$) и матрицы r_n (4.3) — унимодулярны при всех $n = 0, 1, 2, \dots$. Сначала находим две системы многочленов $\{\Omega_n(\lambda)\}$, $\{\tilde{\Omega}_n(\lambda)\}$ ($n = 0, 1, 2, \dots$) такие, что

- $\Omega_n(\lambda)$, $\tilde{\Omega}_n(\lambda)$ — многочлены n -й степени относительно λ ;
- $\langle R | \lambda^k \tilde{\Omega}_n(\lambda) \rangle = \delta_{nk} \cdot I$; $k \leq n$

$$\langle \lambda^k \Omega_n(\lambda) | R \rangle = \delta_{nk} \cdot I; \quad k \leq n.$$

Таким образом, коэффициенты многочленов

$$\tilde{\Omega}_n(\lambda) = \sum_{k=0}^n D_{n,k} \lambda^k, \quad \Omega_n(\lambda) = \sum_{k=0}^n C_{n,k} \lambda^k$$

удовлетворяют системам уравнений

$$r_n \cdot \begin{pmatrix} D_{n,0} \\ \vdots \\ D_{n,n-1} \\ D_{n,n} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ \vdots \\ 0 \\ I \end{pmatrix} \quad (5.3)$$

$$(C_{n,0}, \dots, C_{n,n-1}, C_{n,n}) \cdot r_n = (0, 0, \dots, 0, I). \quad (6.3)$$

Вследствие унимодулярности матриц r_n системы (5.3) и (6.3) имеют единственные решения при всех $n = 0, 1, 2, \dots$, причем $D_{n,n} = C_{n,n} = I$.

Пусть $\lambda \Omega_n(\lambda) = A_{n,n+1} \Omega_{n+1}(\lambda) + A_{n,n} \Omega_n(\lambda) + \dots$

Тогда

$$\langle \lambda \Omega_n(\lambda) | R | \tilde{\Omega}_k(\lambda) \rangle = \sum_{l=0}^{n+1} A_{n,l} \langle \Omega_l | R | \tilde{\Omega}_k \rangle.$$

Так как при $k < n - 1$

$$\langle \lambda \Omega_n(\lambda) | R | \tilde{\Omega}_k(\lambda) \rangle = \langle \Omega_n(\lambda) | R | \lambda \Omega_k(\lambda) \rangle = 0,$$

то $A_{n,k} = 0$ при $k < n - 1$. Легко подсчитать, что $A_{n,n-1} = A_{n,n+1} = I$. Обозначив $A_{n,n}$ через B_n , получим

$$\lambda \Omega_n(\lambda) = \Omega_{n+1}(\lambda) + \Omega_{n-1}(\lambda) + B_n \Omega_n(\lambda),$$

где $B_n = \langle \lambda \Omega_n(\lambda) | R | \tilde{\Omega}_n(\lambda) \rangle$. Теорема доказана.

§ 4. Пусть F — алгебра с инволюцией $U \rightarrow U^*$ [5].

Теорема 1.4. Если $R = \{R_j\}_{j=0}^{\infty}$ ($R_j \in F$, $R_0 = I$) — о. с. ф. задачи (C) — (D),
то $R^* = \{R_j^*\}_{j=0}^{\infty}$ — о. с. ф. задачи;

$$(I_1 U)_j = U_{j+1} + U_{j-1} + B_j^* U_j, \quad (E)$$

$$U_{-1} = 0. \quad (F)$$

Доказательство. Обозначим выражение, транспонированное к выражению (E) через I_1 . Пусть $\Theta(\lambda) = \{\Theta_j(\lambda)\}_{j=0}^{\infty}$; $\tilde{\Theta}(\lambda) = \{\tilde{\Theta}_j(\lambda)\}_{j=0}^{\infty}$ удовлетворяют соотношениям

$$(I_1 \Theta)_j(\lambda) = \lambda \Theta_j(\lambda); \quad \Theta_{-1} = 0, \quad \Theta_0 = I; \quad (1.4)$$

$$(\tilde{I}_1 \tilde{\Theta})_j(\lambda) = \lambda \tilde{\Theta}_j(\lambda), \quad \tilde{\Theta}_{-1} = 0, \quad \tilde{\Theta}_0 = I. \quad (2.4).$$

Сравнив (1.4) и (4.2), (2.4) и (3.2), легко убедиться, что

$$\Theta_j^*(\lambda) = \tilde{\Omega}_j(\lambda); \quad \tilde{\Theta}_j^*(\lambda) = \Omega_j(\lambda); \quad j = 0, 1, \dots \quad (3.4)$$

тогда в теореме 1.2 существуют такие единственные $C_j, D_j \in F$ $j = 0, 1, \dots, n$,

$$\lambda^n = \sum_{j=0}^n C_j \theta_j(\lambda) = \sum_{j=0}^n \Omega_j(\lambda) D_j. \quad (4.4)$$

Следствие равенств (3.4)

$$C_j^* = D_j, \quad j = 0, 1, \dots, n. \quad (5.4)$$

Если $S = \{S_n\}_{n=0}^\infty$ — о. с. ф. задачи (E) — (F), то

$$S_n = \langle \lambda^n | S \rangle = \left\langle \sum_{i=0}^n C_i \theta_i(\lambda) | S \right\rangle = C_0, \quad (6.4)$$

соответственно

$$R_n = \langle R | \lambda^n \rangle = \left\langle R | \sum_{i=0}^n \Omega_i(\lambda) D_i \right\rangle = D_0. \quad (7.4)$$

Из равенств (5.4), (6.4) и (7.4) следует, что $S_n^* = R_n$ ($n = 0, 1, 2, \dots$). Теорема доказана.

§ 5. Пусть F — алгебра линейных ограниченных операторов, действующих в некотором гильбертовом пространстве H . Обозначим через H_0^∞ линейное пространство финитных последовательностей элементов из H , а через \tilde{H}_0^∞ — линейное пространство полиномов, коэффициентами которых являются векторы из H . Пусть заданы некоторые последовательности операторов $\{A_j\}_{j=0}^\infty, \{B_j\}_{j=0}^\infty$ из F , причем A_j^{-1} существуют и принадлежат F . Рассмотрим разностное выражение l , преобразующее последовательность $u = \{u_j\}_{j=0}^\infty \in H_0^\infty$ в последовательность $(lu)_{j=0}^\infty$ по формуле

$$(lu)_j = A_j u_{j+1} - A_{j-1} u_{j-1} + B_j u_j, \quad (G)$$

причем при вычислении $(lu)_0$ предполагаем, что

$$u_{-1} = 0. \quad (H)$$

По выражению (G) строим выражения L, \tilde{L} , которые действуют на элементы из F_0^∞ :

$$(LU)_j = A_j U_{j+1} - A_{j-1} U_{j-1} + B_j U_j, \quad (1.5)$$

$$(\tilde{L}U)_j = U_{j+1} A_j + U_{j-1} A_{j-1} - U_j B_j, \quad (2.5)$$

причем

$$U_{-1} = 0. \quad (3.5)$$

Предположим, что H сепарабельно и выберем в нем счетный ортонормированный базис. Тогда каждый элемент из F можно представить в виде матрицы $A = \{A_{ik}\}_{i,k=1}^\infty$, а элементы $u \in H$ — в виде квадратично суммирующихся последовательностей $\{u_j\}_{j=1}^\infty$ комплексных чисел, которые удобно записывать в виде столбца (справа от матрицы) или в виде строки (слева от матрицы).

Зададим в H инволюцию: если $u = (u_1, u_2, \dots)$, то $u^* = (u_1, u_2, \dots)$. Тогда uv^* — скалярное произведение векторов $u, v \in H$, uA — матрица-строка (т. е. вектор из H), полученная в результате умножения последовательности

$\{u_i\}_{i=1}^\infty$ на матрицу $A = \{A_{ik}\}_{i,k=1}^\infty$. Легко видеть, что $\langle S | p(\lambda) \rangle = \sum_{i=0}^m S_i p_i -$

вектор из $H(p(\lambda)) = \sum_{i=0}^m p_i \lambda^i$, $p_i \in H$, а $\langle g(\lambda) | S | p(\lambda) \rangle = \sum_{i=0}^n \sum_{k=0}^m g_i S_{i+k} p_k -$ комплексное число $(g(\lambda)) = \sum_{i=0}^n g_i \lambda^i$; $g_i \in H$; $p(\lambda) = \sum_{i=0}^m p_i \lambda^i$; $p_i \in H$.

Ω и $\tilde{\Omega}$ -преобразования Фурье элементов из H_0^∞ вводим по формулам

$$(u\Omega)(\lambda) = \sum_{j=0}^{\infty} u_j \Omega_j(\lambda); \quad (4.5)$$

$$(\tilde{\Omega}u)(\lambda) = \sum_{j=0}^{\infty} \tilde{\Omega}_j(\lambda) u_j, \quad (5.5)$$

где Ω и $\tilde{\Omega}$ — имеют те же значения, что и в § 2. Так как при $H \ni x \neq 0 F_0^\infty x = H_0^\infty$ и $x F_0^\infty = H_0^\infty$

$$(\tilde{\Omega}U)(\lambda) x = (\tilde{\Omega}Ux)(\lambda); \quad x(U\Omega)(\lambda) = (xU\Omega)(\lambda)$$

для произвольного $U \in F_0^\infty$, то из теоремы 1.2 следует такое утверждение.

Теорема 1.5. Совокупность Ω или $\tilde{\Omega}$ -преобразований Фурье всевозможных элементов из H_0^∞ совпадает с \hat{H}_0^∞ . Каждый полином $p \in \hat{H}_0^\infty$ степени n однозначно представляется в виде

$$p(\lambda) = \sum_{j=0}^n p_j \Omega_j(\lambda); \quad p_j \in H, \quad (6.5)$$

или в виде

$$p(\lambda) = \sum_{j=0}^n \tilde{\Omega}_j(\lambda) p'_j; \quad p'_j \in H. \quad (7.5)$$

Из теоремы 2.2 вытекает

Теорема 2.5. Каждой задаче (G) — (H) отвечает такое $R \in (\hat{F}_0^\infty)'$, что для произвольных $u, v \in H_0^\infty$

$$\langle (u\Omega)(\lambda) | R | (\tilde{\Omega}v)(\lambda) \rangle = \sum_{j=0}^{\infty} (u_j, v_j^*)_{\mathcal{H}}. \quad (8.5)$$

§ 6. Рассмотрим краевую задачу, порожденную выражением

$$(Lu)_j = u_{j+1} + u_{j-1} + B_j u_j \quad (1.6)$$

и краевым условием

$$u_{-1} = 0. \quad (2.6)$$

Если задача (1.6) — (2.6) самосопряжена в том смысле *, что $B_j = B_j^*$, $j = 0, 1, 2, \dots$, то, как следует из теоремы 1.4, $R = R^*$ ($R_j = R_j^*$, $j = 0, 1, \dots$), т. е. R_j — самосопряженные ограниченные операторы в H . Кроме того, легко видеть, что

$$\Omega_j^*(\lambda) = \tilde{\Omega}_j(\lambda). \quad (3.6)$$

* В рассматриваемом случае оператор (1.6) — (2.6) является самосопряженным или симметрическим.

Лемма 1.6. Если H — сепарабельное гильбертово пространство и $R = \{R_j\}_{j=0}^{\infty}$, $(R_j \in F, R_0 = I)$ — о. с. ф. самосопряженной задачи (1.6) — (2.6), то для произвольных $x_i \in H$ ($i = 0, 1, \dots, n$) выполняется условие

$$\sum_{i, j=0}^n (x_i, R_{i+j} x_j)_H \geq (x_n, x_n)_H. \quad (4.6)$$

Доказательство. Пусть x_j ($j = 0, 1, \dots, n$) — произвольные элементы из H . Векторный полином $\sum_{i=0}^n x_i^* \lambda^i$ по теореме 1.5 можно единственным способом представить в виде

$$\sum_{i=0}^n x_i^* \lambda^i = (y \Omega)(\lambda), \quad (5.6)$$

т.к.

$$y = \{y_p\}_{p=0}^{\infty} \in H_0^{\infty}; \quad y_n = x_n^*; \quad y_{n+1} = y_{n+2} = \dots = 0.$$

Тогда из равенств (3.6) и (5.6) вытекает, что

$$\sum_{i=0}^n x_i \lambda^i = (\tilde{\Omega} y^*)(\lambda). \quad (6.6)$$

Используя равенство Парсеваля — Марченко (8.5), нетрудно получить

$$\begin{aligned} \sum_{i, j=0}^n (x_i, R_{i+j} x_j)_H &= \sum_{i, j=0}^n x_i^* R_{i+j} x_j \\ &= \left\langle \sum_{i=0}^n x_i^* \lambda^i \mid R \mid \sum_{k=0}^n x_k \lambda^k \right\rangle \geq (y_n, y_n). \end{aligned} \quad (7.6)$$

Отсюда уже легко получить (4.6), сравнивая старшие коэффициенты многочленов, стоящих в правой и левой частях равенства (5.6). Лемма доказана.

Теорема 1.6. Если H — сепарабельное гильбертово пространство, а $R = \{R_k\}_{k=0}^{\infty}$ ($R_k \in F, R_0 = I$) — о. с. ф. самосопряженной задачи (1.6) — (2.6), то существует такая неубывающая операторная мера $\Phi(\lambda)$ ($-\infty < \lambda < \infty$), что для произвольных $u, v \in H_0^{\infty}$

$$\langle (u \Omega)(\lambda) \mid R \mid (\tilde{\Omega} v)(\lambda) \rangle = \int_{-\infty}^{\infty} (u \Omega)(\lambda) d\Phi(\lambda) (\tilde{\Omega} v)(\lambda). \quad (8.6)$$

Доказательство. Вследствие неравенства (4.6) бесконечная последовательность $R = \{R_n\}_{n=0}^{\infty}$ удовлетворяет условиям теоремы 4 из [7] и является эрмитовой моментной последовательностью в понимании [7]. Итак, существует такая неубывающая операторная $\Phi(\lambda)$, что

$$R_k = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^k d\Phi(\lambda), \quad k = 0, 1, 2, \dots \quad (9.6)$$

Вследствие линейности $R \in (\hat{F}_0^{\infty})'$ отсюда уже вытекает (8.6).

Замечание. Из теоремы 1.3 следует такое решение обратной задачи для выражения (1.6) с условием (2.6) в самосопряженном случае ($B_j = B_j^*, j = 0, 1, \dots$).

Теорема 2.6. Для того чтобы некоторая неубывающая операторная мера $d\Phi(\lambda) (-\infty < \lambda < \infty)$ была спектральной функцией задачи (1.6)–(2.6), необходимо и достаточно, чтобы матрицы

$$r_n = \begin{pmatrix} I & R_1 & \dots & R_n \\ R_1 & R_2 & \dots & R_{n+1} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ R_n & R_{n+1} & \dots & R_{2n} \end{pmatrix}$$

были унимодулярны при всех $n = 0, 1, \dots$;

$$\left(R_j = \int_{-\infty}^{\infty} \lambda^j d\Phi(\lambda), j = 0, 1, \dots \right).$$

В заключение отметим, что для самосопряженного разностного выражения (1.6) с условием (2.6) обратная задача изучалась в [8, 9]. В [9] получены сходные с нашими условиями разрешимости обратной задачи при специальных B_j (B_j — бесконечная якобиевая матрица при $j = 0, 1, \dots$), но там имеется разрыв между необходимыми и достаточными условиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ф. С. Рофе-Бекетов. Разложение по собственным функциям бесконечных систем дифференциальных уравнений в несамосопряженном и самосопряженном случаях. «Матем. сб.», 51, № 3 (1960), 293—342.
2. В. А. Марченко. Разложение по собственным функциям несамосопряженных сингулярных дифференциальных операторов второго порядка. «Матем. сб.», 52, № 2 (1960), 739—788.
3. В. Э. Лянце. Спектр и резольвента несамосопряженного разностного оператора. УМЖ, 20, № 4 (1968), 489—503.
4. В. Э. Лянце. Разложение по собственным функциям несамосопряженного разностного оператора. УМЖ, 21, № 4 (1969), 456—468.
5. А. И. Плеснер. Спектральная теория линейных операторов. Изд-во «Наука», 1965.
6. А. И. Мальцев. Основы линейной алгебры. Изд-во «Наука», 1970.
7. J. S. Mac-Negneu, Nermittian moment sequences, Trans. of the Am. Mat. Soc., 103, № 1 (1962), 45—81.
8. Ю. М. Березанский. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. Изд-во «Наукова думка», 1965.
9. А. А. Андрющук. О спектральных матрицах в частных разностях второго порядка на полу平面ости УМЖ, 22, № 3 (1970), 334—341.

Поступила 27 января 1971 г.